

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. А. В. Григорьев
г. Москва, Россия

© 2017 г. А. В. Орлова
г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИСКОННОЙ СЕМАТИКЕ ГЛАГОЛА ЦЕЛОВАТЬ У СЛАВЯН

Аннотация: В статье выявляется первичная семантика глагола *целовать* у славян. Показано, что, хотя в современных славянских языках слово *целовать* означает «прикасаться губами в знак любви, привязанности, почтения», в старославянском языке и древнейших русских памятниках в качестве основного у него выступает значение «приветствовать», причем многие контексты использования собственно поцелуя не предполагают. Глагол *целовать* восходит к индоевропейскому корню *koǵ- со значением «целый, невредимый», отсюда, с одной стороны, исконно у славян данный глагол означал «желать исцеления, здоровья близкому, родному, милому», что подтверждается материалом славянских языков и фольклора. С другой стороны, в книжных контекстах христианского периода исследуемое слово используется для перевода греческих глаголов, указывающих на связанность, целостность человека с людьми «ближнего круга» (рода, общины), в первую очередь старшими родственниками. Показано, что первичное значение славянского глагола *целовать* могло быть связано не только с желанием исцеления, здоровья близкому человеку, но и демонстрацией идеи целостности членов семьи, рода, общины. Сходные семантические процессы прослеживаются в статье и на материале классического греческого языка.

Ключевые слова: славянские языки и культуры, славянский фольклор, индоевропейский язык, древнегреческий язык, семантика, внутренняя форма слова.

Информация об авторах:

Андрей Владимирович Григорьев — доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, 119435 г. Москва, Россия. E-mail: greg988@yandex.ru

Антонина Вячеславовна Орлова — магистрант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия. E-mail: antonina-orlova@rambler.ru

Дата поступления статьи: 30.03.2017

Дата публикации: 15.09.2017

В современных славянских языках слово *целовать* (рус. *целовать* [10, с. 600–601], болг. *целувам* [4], польск. *całować* [21, с. 779], блр. *цалаваць* [2, с. 999] и др.) означа-

ет «прижимать свои губы к губам (к щеке, к руке и пр.) другого или к какому-нибудь предмету в знак любви, привязанности, почтения» [10, с. 600–601]. Однако представляется интересным, что в старославянском языке и древнейших русских памятниках у данного глагола в качестве основного выступает значение «приветствовать», причем многие контексты использования собственно поцелуя совершенно не предполагают. Так, например, цитата из Остромирова Евангелия «*Начаша цѣловати н глѣщи: радѹнса, цѣю Нюдѣнскѣ*» (Мр. XV: 18. Остр. ев.) описывает римскую игру в шутовского царя (см. параллельные места у Матфея и Иоанна), которой солдаты развлекались во время праздника сатурналий: Иисусу надели на голову венок из терна, дали Ему палку, символизирующую скипетр; насмехаясь, воины становились перед Ним на колени и приветствовали Его, но не поцелуем, а фразой «радуйся, Царь Иудейский» (Матф. XXVII: 29), пародирующей известное латинское приветствие императора: «*Ave, Caesar, victor, imperator!*» («Здравствуй, Цезарь, победитель, император!») [12, с. 51–52; 13, с. 111–112; 15].

В праславянском же языке глагол *целовать* восходит к индоевропейскому корню *koǵ- со значением «целый, невредимый» [14, с. 179–180]. Он образован от основы *цел-* (<*цел/ый*) с помощью суффикса *ов-/-у-* со значением «совершать действие, имеющее отношение к признаку, который назван производящей основой» [7].

Исходя из этого, В. В. Колесов отмечает, что исконно у славян данный глагол означал «желать исцеления, здоровья близкому, родному, милому», при этом корень *-цел-* указывал на единение субъектов в поцелуе, их физическое и душевное здоровье вместе взятых [6, с. 77]. По мнению исследователя, пожелание сохраниться в целостности обозначалось словом, родственным глаголу *исцелить*, и выражалось в поцелуе, который, возможно, являлся актом передачи собственной духовной силы, жизненной энергии и здоровья, с чем можно согласиться, привлекая материал славянских языков и славянского фольклора [6, с. 77].

Так, В. Махек указывает, что в чешском языке при прощании на долгое время употреблялось выражение *řání sě! «желаю целостности»* (т. е. «возвращайся целым, пусть с тобой ничего не случится»), которое сопровождалось поцелуем, впрочем, в его словаре не указывается ни текстов, в которых встречается данное выражение, ни времени его появления [20, с. 82]. В полабском языке отмечается пожелательная формула *s'ol «на здоровье»* [19, с. 86], которую, как считает Е. А. Блинова, можно рассматривать и как приветственную: «*здорово!*» [3, с. 13].

В славянском фольклоре поцелуй является неотъемлемой частью многих обрядов, связанных с передачей жизненной силы и здоровья. Например, в «Калужской губернии одно из средств от падежа скота заключалось в том, что животных целовали в лоб. В Сербии женщина, у которой до этого умирали дети, сразу целовала только что родившегося ребенка, чтобы уберечь его от порчи» [1, с. 52]. При этом часто ритуальная составляющая поцелуя совмещалась с чувственной, что объясняется мощной силой поцелуя, способного стимулировать плодородие, уберечь от болезней и порчи, в том числе и в контексте славянского свадебного обряда [8, с. 482–485].

В то же время в книжных контекстах христианского периода глагол *целовать*, в отличие от глагола *лобзать* «приветствовать поцелуем; целовать, лобызать; ласкать» [9, с. 263], не только не представлен во фрагментах с ярко выраженной чувственной семантикой, но и используется для перевода греческих глаголов, в основе которых лежала идея связывания, принадлежности (например, *ἀσπάζω*). Возможно предположить, что и у славян долгое время сохраняло актуальность первоначальное, еще индоевропей-

ское, значение корня *-цел-*, который мог указывать как на целостность, «невредимость» самого человека, так и на его связанность, целостность с людьми «ближнего круга» (рода, общины), в первую очередь старшими родственниками, которые дали ему жизнь.

Сходные семантические процессы мы можем проследить и на материале классического греческого языка. В античности приветствие, элементом которого являлся поцелуй, было характерно именно для близких родственников. Идею близости отражает и первичная семантика глагола *целовать* в древнегреческом языке: *φιλέω* — «принадлежать кому-либо/чему-либо», «ухаживать за кем-либо из круга твоих людей» > «целовать» [18, р. 113.]. Неудивительно, что именно глаголом *φιλέω*, а не, например, *κύνέω*, этимология которого связана предположительно со звуком, возникающим во время поцелуя [16, р. 600], обозначается приветствие близких родственников или людей одного круга в библейских контекстах. Так, в Книге Бытия мы читаем, что «Лаван, услышав о Иакове, сыне сестры своей, выбежал ему навстречу, обнял (*περιλαβὼν*) его и поцеловал (*ἔφιλήσεν*) его, и ввел его в дом свой; и он рассказал Лавану все сие» (Быт. 29: 13). При этом стоит заметить, что *ἔφιλήσεν* является переводом древнееврейского *nashaq*, в основе которого лежит идея скрепления, связывания [22], что соотносится с идеей «принадлежности к чему-либо», заложенной в основе *φιλέω*. Для иудеев поцелуй при встрече был особенно уместен после долгой разлуки [18, р. 126.], что мы и видим в приведенной цитате из Книги Бытия.

Тот же греческий глагол *φιλέω* с усилительной приставкой *κατα-* используется и в эпизоде предательства Иуды, когда поцелуй одновременно является приветствием и продуманным оскорблением. Дело в том, что в Древнем Израиле поцелуй — этикетный знак приветствия учителя учеником, указывающий на принадлежность к общности учеников. При этом ученику не было позволено приветствовать учителя первым. «Предатель, первым приветствуя Христа, показывает тем самым, что Иисус больше не является Учителем, не обладает авторитетом и неприкосновенностью» [5, с. 96].

У глагола *φιλέω* в дальнейшем происходит семантический сдвиг как в первичном, так и в дальнейших значениях: он начинает использоваться не только по отношению к «ближнему кругу», но и к тому, кто является выбранным (избранным): друзья, возлюбленные и т. п. [18, р. 113] То же происходило, видимо, и по отношению к глаголу *целовать*: движение от взаимоотношений внутри семьи (отметим сохранение этой семы и в славянской письменной традиции: «*Всеволодъ же прнде к братоу своему Нзаславоу Кневоу, цѣловавшесѧ, н сѣдоста*») (Повесть временных лет, 6586 г. [11, с. 731], в контексте свадебного обряда и ритуала приветствия). Обратим внимание и на древнепрусскую задравную формулу «*Kails! Pats kails!* «*Будьте здоровы! — И вы будьте здоровы!*», используемая на «вечеринках» (то есть в кругу избранных)» [17, с. 322].

Интересно, что аналогом языческих воззрений славян о передаче жизненной энергии через поцелуй являются представления о культовых поцелуях, чрезвычайно распространенных в античности, которые не просто являлись знаками религиозного почитания, но также приобщали человека к сверхъестественной силе богов. Греки целовали изображения богов, их статуи, алтари, пороги храмов и др., желая получить частичку божественной силы и энергии. Причем самыми распространенными местами для целования изображений и статуй богов были рот, подбородок, руки и ноги. Например, рот и подбородок бронзовой статуи Геркулеса в храме в Агригенте были изношены от частого целования. По той же причине становились тоньше правые руки и у других бронзовых статуй богов. Как отмечают некоторые исследователи, прямым продолжением данной языческой традиции является целование ноги статуи Петра в Риме в Западной церкви и целование икон, прикладывание к ним в Восточной [18].

Однако значимо, что в византийских текстах для слова, указывающего на «целование священных предметов, прикладывание к ним», начинает использоваться не только глагол φιλέω, но и ἀσπάζω, основное значение которого было «приветствовать», а внутренняя форма, возможно, определялась идеей стягивания, единения. Поэтому можно предположить, что в византийской христианской традиции целование священных предметов связано в первую очередь с представлением стать через этот акт единым целым со всей Церковью как сообществом верующих. Неудивительно, что в этих случаях славяне выбирают для перевода греческих φιλέω и ἀσπάζω именно глагол *целовать*, актуализируя первичное значение корня.

Таким образом, по всей вероятности, изначально семантика славянского глагола *целовать* соотносилась не только с «желанием исцеления, здоровья близкому, родному, милому», но и с демонстрацией, закреплением идеи связывания, целостности членов семьи, рода, общины. И сейчас родители целуют ребенка «по традиции» не только тогда, когда он болен или ушибся, но и просто в ситуации общения, как выражая привязанность и любовь, так и в глубинном смысле закрепляя родственные узы.

Можно предложить, что данное первичное значение изучаемого глагола долгое время в языческий период продолжало быть актуальным для носителей языка, и именно поэтому с принятием христианства так легко оказалось использовать данный глагол для обозначения приветствия, в том числе духовного, христианского, не предполагающего не только чувственного компонента или подтекста, но и даже в принципе прикосновения губами в ритуале.

Таким образом, при реконструкции первоначальной семантики слова, безусловно, необходимо обращаться к его внутренней форме, которая может предопределять смысл слова на протяжении многих веков, даже при значительном развитии его семантики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. 165 с.
- 2 Белорусско-русский словарь / под ред. К. К. Крапивы. М.: ГИИНС, 1962. 1048 с.
- 3 Блинова Е. А. История средств адресации в немецком и русском языках (на материале формул приветствия и прощания): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 19 с.
- 4 Български тълковен речник / Л. Андрейчин и др. София: Наука и изкуство, 1955. 970 с.
- 5 Григорьев А. В. Иудин поцелуй и иудино лобзание // Русская речь. 2001. № 4. С. 93–97.
- 6 Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 2. 592 с.
- 7 Русский древослов. Историко-словообразовательный словарь / под ред. А. М. Камчатнова. URL: <http://www.drevoslov.ru/> (дата обращения: 30.05.2016).
- 8 Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5. 736 с.
- 9 Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 т. / под ред. Г. Я. Романовой. М.: Наука, 1981. Вып. 8. 352 с.
- 10 Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. Л. С. Ковтун, В. П. Петушкова. М., Л.: Наука, 1965. Т. 17. 1067 с.

- 11 Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб.: Тип. Имп. АН, 1912. Т. 3. 996 с.
- 12 Успенский Н. Д. Святые места в Иерусалиме // Къ свету (Альманах). М., 2002. Вып. 19. С. 51–52. Опубликовано по: Журнал Московской Патриархии. 1961. № 5–7.
- 13 Чернышева М. И. Уходящие слова, ускользящие смыслы: монография. М.: МГУП, 2009. 196 с.
- 14 Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1976. Вып. 3. 199 с.
- 15 Anchor Bible. New York, 1986.
- 16 Chantraine P. Dictionnaire étymologique grec. Histoire des mots. Paris: Editions Klincksieck, 1968–1980. 1368 p.
- 17 Fortson B. W. Indo-European language and culture: an introduction. Oxford, Blackwell, 2004. 468 p.
- 18 Kittel G., Friedrich G. Theological dictionary of the New Testament. Wm. B. Eerdmans Publishing, 1973. Vol. 9. 696 p.
- 19 Lehr-Splawinski T., Polanski K. Słownik etymologiczny języka Drzewian Polabskich. Wrocław; Warszawa; Kraków: Energeia, 1994. Z. 6. 205 s.
- 20 Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha: Československá Akad. Věd, 1957. 627 с.
- 21 Słownik języka polskiego / red. W. Doroszewski. Warszawa, 1958. T. I. 1260 s.
- 22 Whitaker R. Revised BDB Hebrew-English Lexicon. Philadelphia, 1995.

***

© 2017. **Andrey V. Grigorev**
Moscow, Russia

© 2017. **Antonina V. Orlova**
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF ORIGINAL SEMANTICS OF THE VERB ЦЕЛОВАТЬ AMONG THE SLAVS

Abstract: The paper reveals original semantics of the word *целовать* among the Slavs. It has been showed that *целовать* in contemporary Slavic languages the word denotes “to touch with lips to express love, attachment, respect”. At the same time in Old Slavonic language and in the oldest Russian manuscripts it commonly means “to welcome”, in many cases not implying a kiss. The verb *целовать* derives from the Indo-European root *koil- “whole and unharmed”. Hence, on the one hand, among the Slavs this verb could denote “to wish healing, health to one`s nearest and dearest”. Materials of Slavic languages and folklore sustain this supposition. However, on the other hand, literary contexts of Christian period employ this word for translation of ancient Greek verbs, indicating cohesion between person and his “inner circle”, in the first place, one`s relatives. Thus, the study revealed that the original meaning of the Slavic verb *целовать* is connected both with the wish of healing and the idea of unity of clan`s members. Similar semantic processes are traced in the material of classical ancient Greek language.

Keywords: Slavic languages and cultures, Slavic folklore, Indo-European language, ancient Greek language, semantics, inner form of a word.

Information about the authors:

Andrey V. Grigorev — DSc in Philology, Professor, Moscow State Pedagogical University, Malaya Pirogovskaya 1, 119435 Moscow, Russia. E-mail: greg988@yandex.ru

Antonina V. Orlova — Master's Student, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory 1, bld. 51, 119991 Moscow, Russia. E-mail: antonina-orlova@rambler.ru

Received: March 30, 2017

Date of publication: September 15, 2017

REFERENCES

- 1 Baiburin A. K., Toporkov A. L. *U istokov etiketa* [At the origins of etiquette]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 165 p. (In Russian)
- 2 *Belorussko-russkii slovar'* [Belarusian-Russian dictionary], edited by K. K. Krapiva. Moscow, GIINS Publ., 1962. 1048 p. (In Russian)
- 3 Blinova E. A. *Istoriia sredstv adresatsii v nemetskom i russkom iazykakh (na materiale formul privetstviia i proshchaniia)* [The history of the addressing means in German and Russian (based on the forms of greetings and farewells)]. Abstract of dissertation candidate of Philology. Moscow, 2014. 19 p. (In Russian)
- 4 *B"lgarski t"lkoven rechnik*, L. Andreichin i dr. Sofiia, Nauka i izkustvo Publ., 1955. 970 p. (In Bulgarian)
- 5 Grigor'ev A. V. Iudin potselui i iudino lobzan'e [The Jubilus kiss and the kiss of Judas]. *Russkaia rech'*, Moscow, 2001, no 4, pp. 93–97. (In Russian)
- 6 Kolesov V. V., Kolesova D. V., Kharitonov A. A. *Slovar' russkoi mental'nosti: v 2 t.* [Dictionary of Russian mentality: in 2 vols.]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2014, vol.2. 592 p. (In Russian)
- 7 *Russkii drevoslov. Istoriko-slovoobrazovatel'nyi slovar'* [The Russian Drevoslov. Historical word-formation dictionary], edited by A.M. Kamchatnova. Available at: <http://www.drevoslov.ru/> (accessed 30 May 2016). (In Russian)
- 8 *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheski slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.], general edited by N. I. Tolstoi. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2012. Vol. 5. 736 p. (In Russian)
- 9 *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.: v 30 t.* [Dictionary of Russian language of the XI–XVII centuries: in 30 vol.], edited by G. Ia. Romanova. Moscow, Nauka Publ., 1981. Vol. 8. 352 p. (In Russian)
- 10 *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: v 17 t.* [Dictionary of contemporary Russian literary language: in 17 vols.], edited by L. S. Kovtun, V. P. Petushkova. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. Vol. 17. 1067 p. (In Russian)
- 11 Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam: v 3 t.* [The materials for the Old Russian dictionary, based on manuscripts: in 3 vols.]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1912. Vol. 3. 996 p. (In Russian)
- 12 Uspenskii N. D. Sviatye mesta v Ierusalime [Holy places in Jerusalem]. K" svetu [Towards light] (Al'manakh [The Almanac]). Moscow, 2002, pp. 51–52 (Opublikovano po: *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1961, vol. 19, no 5–7). (In Russian)

- 13 Chernysheva M. I. *Ukhodiashchie slova, uskol'zaiushchie smysly: monografiia* [Leaving words, elusory senses: monograph]. Moscow, MGUP Publ., 2009. 196 p. (In Russian)
- 14 *Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov: praslavianskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: proto-Slavic lexical Fund], edited by O. N. Trubacheva. Moscow, Nauka Publ., 1976. Vol. 3. 199 p. (In Russian)
- 15 *Anchor Bible*. New York, 1986. (In English)
- 16 Chantraine P. *Dictionnaire étymologique grec. Histoire des mots* [Etymological Greek dictionary. History of the words]. Paris, Editions Klincksieck Publ., 1968–1980. 1368 p. (In French)
- 17 Fortson B. W. *Indo-European language and culture: an introduction*. Oxford, Blackwell, 2004. (In English)
- 18 Kittel G., Friedrich G. *Theological dictionary of the New Testament*. Wm. B. Eerdmans Publishing, 1973. Vol. 9. 696 p. (In English)
- 19 Lehr-Splawinski T., Polanski K. *Słownik etymologiczny języka Drzewian Polabskich* [Etymological glossary of Polabian language]. Wrocław, Warszawa, Kraków, Wydawnictwo Energeia Publ., 1994. Vol. 6. 205 p. (In Polish)
- 20 Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského* [Etymological glossary of Czech language]. Praha, Československá Akademie Věd Publ., 1957. 627 p. (In Slovak)
- 21 *Słownik języka polskiego* [Glossary of Polish language]. Edited by W. Doroszewski. Warszawa, 1958. Vol. I. 1260 p. (In Polish)
- 22 Whitaker R. Revised BDB. *Hebrew-English Lexicon*. Philadelphia, 1995. (In English)